

Человек-осьминог выбежал из хижины, когда швы на его груди разошлись. На бегу он издавал столько шума, сколько мог, ударяясь руками о стены.

«Бью тревогу, рыбчеловек сбежал, — сказал морской пехотинец другому, — что у нас на борту были рыболоды? Я думал, это просто истории», — ответил другой морской пехотинец.

«Берите оружие, мы не должны дать ему сбежать!» — крикнул командир.

«Готовность, цель, огонь!»

Залп пуль полетел в осьминога, продырявив его. Даже полумертвый рыбчеловек физически был сильнее большинства морских пехотинцев на борту этого корабля.

Иди, крикнул он, прежде чем уткнуться лицом в палубу. У него перехватило дыхание.

Перезарядите, прицельтесь и стреляйте!

Двое рыболодей бежали, чтобы защитить путь отхода своими большими телами, поскольку их пронзили свинцовые пули, кровь была забрызгана повсюду.

«Прекратите стрелять, у них заложник», — сказал командир. Он заметил, что морского пехотинца держал как щит, пока рыболоды бежали по левому борту корабля.

«Почему ты медлишь, пристрели этого морского пехотинца, я хочу, чтобы эти рыболоды были мертвы», — вышла из каюты молодая девушка. Она была одета в толстый белый костюм с пуговицами, похожими на медали, которые снабжали ее кислородом и не позволяли ей находиться на одном воздухе с простыми людьми. Воротник ее костюма был украшен цветочным узором и кружевом сверху. Ее голова находилась внутри стеклянного пузыря, а волосы были уложены вверх.

«Поскольку его схватили, он мне больше не нужен, убей его», — сказала она, хихикая, ясно, что ей было весело наблюдать за всей этой смертью и кровью на корабле.

Командир чувствовал, как пот струится по его спине, если он не подчинится, то, вероятно, умрет следующим. «Мне очень жаль, мальчик; Я только выполняю приказы», — сказал он извиняющимся тоном.

«Я сказала: стреляйте, убейте их всех, если они не могут быть моими игрушками, им лучше умереть», — засмеялась она.

«Фишер, ты сбегаешь! Мы предпочитаем сражаться насмерть, чем быть использованными для чьего-то развлечения. У тебя есть миссия, поэтому ты пока не можешь умереть, даже если мы сбежим вместе с тобой, наши шансы вернуться на остров очень малы», — сказал большой рыбчеловек, покрытый шрамами. На лице у него был шрам, проходящий через правый глаз, в результате чего он ослеп на один глаз.

Дальнейших комментариев не последовало, поскольку остальные рыболоды знали, что должно произойти, и все обернулись, готовясь к своему последнему бою.

Эзра был тронут увиденным: все они были ранены, в синяках и сломлены, но они все еще могли черпать силы из своей убежденности отправить Фишера с этого корабля. — Фишер из королевской семьи? — думал Эзра, пока его утаскивали с корабля.

Битва длилась недолго, рыболюди превосходили численностью почти 10 к 1, они храбро сражались, убивая несколько морских пехотинцев и рабов каждой своей смертью, но в конце концов были застрелены.

Эзра чувствовал печаль Фишера, он старался сдерживать слезы, но знал, что ему нужно выбраться с этого корабля. Наконец он нашел то, что намеревался найти, и ему пришлось вернуться на остров с новостями об этом. Эзра не боялся, что его используют в качестве щита, он употреблял фрукты, и пули этого типа не могли его убить. Даже если это были пули из кайросэки, поскольку его сила имела тот же эффект, беспокоиться не о чем.

И Эзра, и Фишер подошли к краю корабля. Эзра еще раз взглянул на то, что значит быть дворянином мирового правительства. Отвращение в его глазах невозможно было скрыть, поскольку от него исходило намерение убить. Он был полон гнева от увиденного на этом корабле. Ему потребовалось все его самообладание, чтобы не потопить корабль.

Оставшимся на палубе морским пехотинцам была отдана еще одна команда на огонь, Эзра и Фишер, не дожидаясь выстрела, прыгнули в бурное море.

«Большое спасибо, Юный Посейдон, за спасение меня и моих братьев от знати. Несмотря на то, что многие из них погибли, все они пали в бою как воины, а не как чьи-то любимцы, за это я благодарен. Меня зовут Фишер Тайгер, я родом из длинная череда искателей приключений. Каждое поколение искателей приключений из моей семьи будет покидать Остров Рыболюдей в поисках того, о ком говорится в нашем пророчестве.

Пророчество о человеке, который создаст волны в будущем, создав лучший мир.

Вы тот человек, которого я искал», — сказал Фишер. «Я годами бродил по морю в надежде найти тебя, и когда я уже почти потерял всякую надежду, ты пришел, чтобы найти меня».

— Откуда ты так уверен, что это я? — спросил Эзра, это было слишком много, чтобы сразу принять это, он понял, что между его силами и островом рыболюдей существует связь, но он ничего не знал о пророчестве.

«На Острове Рыболюдей есть несколько текстов, относящихся к 800-900 годам. Никто не знает всех подробностей, но между принцессой-русалкой и Посейдоном того времени существовали отношения. Пророчество указывает на другого Посейдона, который придет во время беспорядков на море и создаст волны, которые принесут лучший мир.

Беспорядок начался с эпохи великих пиратов, и теперь вы, юный Посейдон, находитесь в начале своего пути, чтобы принести мир в этот мир». - сказал Фишер.

«Я до сих пор не до конца понимаю, о чем вы говорите, но прямо сейчас мне нужна ваша помощь», — сказал Эзра, продолжая исследовать морскую поверхность в поисках каких-либо подсказок.

"Что Вы ищете?" - спросил Фишер.

«Предыдущий Посейдон оставил карту, указывающую на это место. Единственное, что было на карте, — это стрелка, направленная вниз». Эзра сказал

«Здесь нет ничего, кроме моря. Если вы сказали, что карта направлена вниз, то нам придется нырнуть вниз», — сказал Фишер.

Они оба нырнули глубоко в океан, на этой глубине морские существа прожили свою жизнь без особого беспокойства. Осьминоги искали на дне океана пищу, медузы покачивались и светились, угри скользили в отверстия и вылезали из них, а скаты скользили по воде. Чем глубже они погружались, тем темнее становилось, у Фишера не было проблем со зрением в темноте, у Эзры не было ограничений в море, он мог видеть, как будто он был при дневном свете. Морское дно вело в пропасть. Познания Фишера о море были выше знаний Эзры, он сразу же мог увидеть признаки того, что эта пропасть была создана человеком.

«Давайте пойдем глубже», — уверенно сказал Эзра. «Зачем Посейдону идти на такой длинный путь только для того, чтобы что-то скрыть», — подумал он про себя.

На дне пропасти они нашли огромную статую, не похожую ни на одну другую. Статуя представляла собой гигантскую прекрасную русалку, с любовью смотрящую на человека, сидящего у нее на хвосте. Эзра узнал в человеке Посейдона. Он смотрел на русалку и никогда раньше не видел никого столь красивого, даже течение времени не могло уменьшить красоту, которой обладала статуя.

«Принцесса», — шокировано сказала Фишер.

Выйдя из транса, Эзра посмотрел на мемориальную доску внизу статуи «Две стороны одной медали».

— Что это может значить? Эзра подумал.

Эзра решил взять за правило проверять статуи сзади. Он не был уверен, оставил ли Посейдон ему еще одно сообщение или подсказку. На спине огромной русалки находился текст, написанный обработанной водой. Фишер не мог видеть послания, он только думал, что Эзра любит заднюю часть статуи.

Моему наследнику,

Зайдя так далеко в путешествии, вы приблизитесь к познанию истины, которую другие так старались скрыть.

Когда вы будете достаточно сильны, чтобы защитить свою жизнь, отправляйтесь на Остров рыболодей, найдите последнюю статую и ищите свое наследство.

Запомнив текст, он рассеял навек, используемый для написания этих слов. Статуя была слишком велика, чтобы ее можно было переместить из этого места, он мог только снять мемориальную доску со статуи и оставить ее в храме Морского Бога.